

— С другой стороны, возможно, ты ждешь, что я скажу что-то уличающее, пока ты записываешь наш разговор. Если ты из тех, кто преследует меня, то, скорее всего, так и поступишь. — Я взял ручку и повертел ее в руках. — Или же, наоборот, ты не против меня. И не так уж сильно ты меня ненавидишь. Тебе все равно, преступник я или нет. Ты просто хочешь, чтобы я был к чему-то причастен. Ты наверняка пытался сделать что-то с другими сотрудниками. Возможно, даже с Амале. Она, конечно, была настолько непреступной, насколько это вообще возможно.

Я улыбнулся, подумав о том, как растерялся Уилл, услышав про Амале. Затем я добавил:

— Значит, ты зачем-то пытался раскрыть грязные секреты тех, кто занимает важные посты. Я не завидую твоей работе. Однако ты явно не хочешь меня уничтожить. Интересно, с кем ты борешься? Для кого ты это делаешь?

Разъяренный Уилл уставился на меня. Было печально видеть, как изменился мой друг.

— Ты много говоришь, — сдержанно ответил он.

— В последнее время я нахожусь по другую сторону от болтливых людей. Спасибо, что позволил мне поболтать, Уилл.

— Ты прав. Есть тот, кого я ненавижу больше. Я не скажу тебе, кого. В любом случае...

— Андерса?

Уилл замер, смутившись, а затем спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Уилл, друг мой. Диалог с Генриеттой не удался? Она не любит людей, которые не умеют договариваться. Поверь мне, — посоветовал я, глядя на Уилла, который прикусил губу. — Ты выложил слишком много своих карт. Но спасибо, что не ненавидишь меня...

— Я ненавижу тебя.

— Конечно. У тебя есть на меня «информация», но ты не пытаешься доставить мне неприятности. Ты хочешь использовать меня, чтобы убрать кого-то. Кого сложнее всего убрать? Человека, который всем этим руководит.

— Ладно, хорошо. Я хочу уничтожить Андерса.

— Вот оно, дружеское подтрунивание, которого мне так не хватало!

— Мы не друзья.

— Мы то согласны, то не согласны. Мы то смеемся, то хмуримся. По-моему, это и есть дружба, даже если ты ее пока не видишь.

— По-моему, ты не знаешь, что такое друг, — ответил Уилл.

— Ну, как скажешь. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Что?

— Для чего ты сюда пришел? Я уже понял, что ты ненавидишь Андерса всем сердцем, но каков твой план?

— Есть две вещи, которые я хочу обсудить. Во-первых, я знаю, что ты что-то планируешь. Я следил за тобой достаточно долго, чтобы понять это.

— Я не могу тебе сказать.

Уилл подался вперед в кресле и твердо приказал:

— Скажи мне, что ты планируешь сделать, Натаниэль.

— Уилл, — произнес я и сузил глаза, — я не могу тебе сказать.

После недолгого молчания он отступил. Даже он мог испугаться.

— Ты действительно преступник. Ладно, не говори. Я все равно узнаю. И, во-вторых, у меня есть требование. Я хочу, чтобы ты помог Амале.

Это застало меня врасплох. Уилл притворялся суровым следователем, а вместо этого был романтиком. Мне оставалось только гадать, какой из его образов более честный. К тому же я была немного раздражен, поскольку это было уже второе требование, предъявленное мне. К тому же, это было гораздо более сложное требование.

— Помочь ей? Что ты имеешь в виду?

— Ну, — вздохнув, ответил Уилл, — раньше мне нравился Андерс. Я честно и усердно работал на него. Я изучал новых сотрудников, проверял их, чтобы убедиться, что они помогут компании. Никаких скрытых мотивов.

— Я могу это понять, хотя этой работой обычно занимается секретарша, так что это немного странно.

— Затем была нанята Амале. Когда она пришла в тот первый день, я твердо решил узнать ее секреты. Поскольку ее сразу же назначили главным операционным директором, мне пришлось быть еще более дотошным, чем прежде. Андерс никогда не объяснял мне, почему он нанял именно ее, но, познакомившись с ней, я все понял. Она была человечной и хорошей. Я изучил многих людей, и обычно чем больше узнаешь, тем меньше хорошего находишь. Взять, к примеру, тебя.

Я закатил глаза. Уилл продолжил:

— Внешне Амале была такой же, как и в глубине души. Честной.

— Она также может быть грубой, — возразил я.

— И это тоже, но она всегда одна и та же. Она дерзкая, но с близким другом она так же дерзка, как с маленьким ребенком.

— Итак, Уилл. Ты любишь ее?

— Нет! — воскликнул он. — Я просто понял, что она — тот человек, которого я должен поддерживать. А вот Андерс...

— Я понимаю, что ты имеешь в виду.

— Раньше я бы доложил о тебе. Но я думаю, Амале нужна помощь. После встречи с тобой она несколько недель не выходила на связь. Я не знаю, где она была, но она сильно изменилась после того, как вернулась. Думаю, с ней что-то случилось. Она не должна работать здесь, под началом Андерса.

Как оказалось, у нас с Уиллом был похожий опыт общения с Амале, хотя он не знал столько, сколько знал я.

— Хорошо, значит, ты хочешь вывести ее из этого бизнеса и думаешь, что я могу это сделать?

— Да.

Я развернул стул и повернулся лицом к окну. Снаружи начинало теплеть. Я слышал птиц и видел людей, заполонивших улицы. Эта городская сеть, созданная жадностью человека, чтобы отразить его власть, была населена животными, которые ничего о нем не знали. Я понимал, почему человек может захотеть сбежать из такого места. Я снова повернулся к Уиллу.

— Уилл, ты можешь помочь ей сам, если захочешь.

Его глаза смягчились, почти вернувшись к своей прежней теплоте.

— Правда?

— План, который, как ты считаешь, у меня есть, и который я не буду ни подтверждать, ни опровергать. Ты можешь помочь мне с этим.

— Это просто помощь. Я не преступник.

— С этим можно поспорить. Однако я имею в виду, что если ты поможешь мне с этим гипотетическим планом, то достигнешь своей собственной цели.

— Хорошо, и что же мне делать?

Я чуть не рассмеялся от того, с какой готовностью он согласился.

— Все, что тебе нужно сделать, — это стать моим другом, и, когда придет время, ты приведешь Андерса Аскеланда в ярость.

А после был первый искренний смех, который мы с Уиллом разделили.

<http://tl.rulate.ru/book/109565/4304689>